

УЛИЦА МОЕЙ СУДЬБЫ

Проект «Растим патриотов». Совместная акция газеты «Волгодонская правда» и эколого-исторического музея

СТЕБЛИН Андрей Борисович Человек-сполох

АНДРЕЙ Борисович Стеблин родился 1 мая 1975 года. Окончил Волгодонский техникум энергетического машиностроения. Отслужив в армии, поступил в органы внутренних дел, где прослужил около года. Специальное звание – рядовой милиции; милиционер-водитель отдельного взвода конвойной службы УВД г. Волгодонска.

Погиб 2 ноября 1998 года при задержании вооруженного преступника, находясь на службе.

ЕСТЬ в природе необычайное, очень красивое явление, называется оно сполох, что означает северное сияние, зарница. Кто хотя бы однажды видел это, запоминает на всю жизнь. Явление это, как правило, кратковременное, можно сказать, мимолетное. И есть люди, подобные сполохам. К таким, на мой взгляд, и относится Андрей Стеблин.

Его помнят учителя школы № 12. Говорят, что был неординарный мальчишка. Правда, не удалось поговорить с его первой учительницей, она уехала, но, говорят, души в нем не чаяла. Помнит Андрея и моя старшая дочь, он учился классом старше. Да и я сама, порывшись в памяти, вспомнила этого мальчика.

Рассказывая о таких людях, как Андрей, трудно подобрать слова. Вспоминая о нем, начальник УВД тех времен Юрий Заикин сказал, что парень был необычайно энергичным. Умел быстро принимать решения и, несмотря на то, что совсем мало отслужил в милиции, как нельзя точно пришелся ко двору в милицмейской семье. Он был милиционером-водителем, но не отсиживался в автомобиле, пока оперативники делали свою работу, а приходил им на выручку, мог сам задерживать преступника.

Анатолий Прасолов, сослуживец и коллега Андрея Стеблина, а они вместе пришли в органы внутренних дел водителями, помнит до мелочей последний день жизни друга.

– Уже вечером на пульт поступило сооб-

щение, что на Октябрьском шоссе подрез. Мы выехали с начальником УВД на место, оперативники были уже там. Раненого забрала «скорая», а остальные разделились на две группы. Мы пошли к входной двери в квартиру, где, по словам очевидцев, скрылся преступник, а остальные – к окну с другой стороны дома, которое было открыто. Ребята посадили Андрея, и он влез в квартиру. Было темно, но он обошел ее, и, когда уже протянул руку товарищам, чтобы вылезти обратно, получил нож в спину. Преступника скрутили. Им оказался рецидивист, недавно освободившийся из заключения. И только тогда Андрей сказал, что тот его зацепил. Позвонили в больницу и повезли его. Нас уже ждали – у входной двери стояла каталка. Взяв Андрея на руки, я понес его. Но когда опускал на каталку, он был уже мертв.

Таких как Андрей Стеблин еще надо искать. Честный, порядочный, отзывчивый. Он такое прошел в Чечне на войне, а здесь, в мирной жизни, получил нож в спину...

Как-то с одним из милицмейских чинов мы разговорились о профессиях, которые сопряжены с постоянным риском и к которым, собственно, и относится профессия милиционера (или полицейского, как сейчас). «Надо научиться не бояться смерти?» – спросила у него. «Не бояться смерти невозможно, – был его ответ. – Все мы люди, и милиционеры тоже. В нашей профессии надо научиться побеждать страх перед смертью».

НАТАЛЬЮ Сергеевну Стеблину, маму Андрея, я застала дома. Она просматривала старые письма. Ей хотелось найти письма Андрея из Чечни. Сетовала, что после ремонта никак не разберется, что и где лежит. Подала мне

ИМЯ НА КАРТЕ

УЛИЦА
АНДРЕЯ
СТЕБЛИНА

благодарность от школы ей и мужу. Им выражают благодарность за хорошее воспитание сына. Показала фотографии, где Андрей в известном пионерском лагере «Орленок». Путевку именно сюда сын получил за хорошую учебу и общественную работу.

А вот он со своей футбольной командой. Парень уважал спорт и не бросал его до самых последних дней. Вообще, первенец Наталью Сергеевну радовал, но при этом был с характером. Андрей у нее от первого мужа, но однажды пришел домой и заявил, что тоже хочет носить фамилию Стеблин, как братья, как мама с мужем.

– Когда Андрей учился в техникуме, – вспоминает Наталья Сергеевна, – однажды попросил меня: «Мам, скажи классной, что я не хочу быть старостой группы. Надоело мне примирять эти группировки». Знаете, тогда мальчишки делились на кланы – одни из Красного Яра, другие из нового города – и враждовали между собой. Я обратилась, классный руководитель мне сказала, что заменить Андрея некем, ребята только его слушаются.

Когда его призвали в армию, все уже знали, что будет война в Чечне. Из техникума тогда забрали сразу сто человек. Им даже дипломы выдали на полгода раньше. Мы четыре раза ездили к нему в часть, просили, чтобы он не писал заявление, что едет в Чечню добровольно.

А Андрей Стеблин написал. Вот тогда и жили только письмами и надеждами.

Фотографий Андрея, где он взрослый, возмужавший, мало. Разве что свадебные и с

праздничных семейных застолий. Других мы не нашли. Не успел парень нажить их. Да когда ему было фотографироваться, он и жить-то еще не жил. Но, тем не менее, у нас было о чем поговорить, что вспомнить.

– Наталья Сергеевна, я слышала, что Вы были против того, чтобы именем Вашего сына назвали в Волгодонске улицу?

– Было такое. Я боялась, что скажут люди.

Но, на мой взгляд, скорее, не этого она боялась, а была обижена тем, что согласия спросили не у нее с мужем, а только у вдовы и дочери. Зря не спросили. Как бы там ни было, только в сердце матери сын остается навсегда. До самых последних дней.

Не смогла я познакомиться с Борисом Ивановичем Стеблиным, ставшим настоящим отцом Андрею, не увидела братьев, а их у Андрея трое: Сергей, Леша и Саша. Они все больше в командировках, но надеюсь, что станет улица Андрея Стеблина для них и их детей гордостью, как и для всех волгодонцев, ведь это действительно улица нашей общей судьбы.

...ЕСТЬ в природе удивительное явление – сполохи, зарница, скоротечное и необычайно красивое. Есть и люди, судьбы которых как сполохи...

Ольга ПОРТ

В свое время они жили рядом с нами, были нашими соседями, друзьями, родственниками и оставили в Волгодонске свой след, о котором мы должны знать и беречь память о них